

РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Валентин КУЗЬМИН, архитектор-реставратор.

По летописям, история христианства в России начинается не с крещения, а с выбора веры. Это один из драматических эпизодов, получивший название «Россия на распутье». На картине «Великий князь Владимир избирает религию» художника Ивана Эггинка изображён красивый мудрый старец царственного вида с седой окладистой бородой (Владимиру тогда было менее 40 лет), перед ним греческий монах в чёрной рясе держит раскрытую Библию с цветной иллюстрацией. Руки у Владимира — как у библейских пророков на древних фресках, он протягивает их к Библии, видимо, с просьбой что-то пояснить. На втором плане — католический священник в ярком одеянии, он уходит, отвергнутый и обиженный. На заднем плане — в тени какие-то люди, возможно, очередники «на вылет». Картина написана в 1822 году, без сомнения, на волне патриотического подъёма после изгнания Наполеона из России. Каждая русская победа в войне — а побеждали в ней, как правило, всем миром — вызывала единение и подъём национального самосознания.

Итак, выбор веры. Вот как толкует это событие авторитетный историк Г. Вагнер: «Во время Владимира Святославича (978—1015), видимо, наступил период, когда государству надо было серьёзно определить своё положение в ряду других евразийских стран и народов. В летописи это вылилось в большой раздел так называемого “выбора веры”».

Таков философский взгляд из XX века. Возьму на себя смелость взглянуть на древнее событие из века XXI.

*...И закрылось небо, и погас
Белый свет над Русскою землёю,
И, как барсы лютые, на нас
Кинулись поганые с войною.
И воздвиглась на Хвалу Хула,
И на волю вырвалось Насилье,
Прянул Див на землю, и была
Ночь кругом и горя изобилье...*

Слово о полку Игореве
(перевод Н. Заболоцкого)

Перед князем Владимиром стояла незрелая и осознанная им необходимость построить русскую государственность. В словах летописца-монаха эта необходимость облечена в раздел-легенду о выборе веры. И не случайно. Религия — ключевой компонент государственности: «Один повелитель — одна вера». Видимо, отсюда следует вести и отсчёт той идеологии государственности, которую философ Владимир Соловьёв назвал русской идеей: «Русская идея не может заключаться в отречении от нашего крещения. Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы — церковь, государство и общество».

Что диктовало князю Владимиру необходимость государственного устройства? Прежде всего, потребность в объединении сил и централизации управления для

борьбы с кочевниками. Они — «дикие», «поганые» — нескончаемой толпой тянулись из Азии к южным рубежам Руси. В 965 году Святослав Игоревич разгромил Хазарский каганат, на смену ему пришли печенеги, на смену им — половцы (кыпчаки), а на смену тем — татаро-монголы. А были ещё мадьяры, авары, болгары... Хищники степей разоряли южные земли Руси, грабили торговые караваны, мужчин убивали, женщин закидывали через седло, как бурдюк с водой, и увозили по юртам, молодых уводили в плен. Уходя, оставляли за собой пепелище...

Русь заимствовала христианство у Византии. Процесс крещения проходил почти синхронно в Европе (Северной), на Балканах, на Кавказе, точнее в Армении и в Грузии, которые, освободившись в X веке от арабского порабощения, начали строить свою государственность. Причём если в Византийской империи христианство шло от низов наверх, то в Европе и на Руси, наоборот, — сверху вниз.

Официальный отсчёт крещения Руси ведётся с 988 года. Вот как повествует о том летопись: «В лето 6497. Крестися Володимиръ и вся земля Руская; и поставиша в Киеве митрополита, а Новуграду архиепископа, а по иным градомъ епископы и попы и диаконы; и бысть радость всюду».

Перед нами — «канонический» тип легенды, созданной воображением монаха. «Повесть временных лет», рассказывающая о крещении, составлена лишь на